

Возможно, передалась по наследству отцовская способность к регенерации организма, но, когда на следующий день около полудня Сунь Син проснулся, он уже был в состоянии встать с кровати и ходить. К полудню он снова прыгал и скакал, то снимая заколку для волос и превращая её в Косу для Убийства Зверей, то возвращая её обратно в вид заколки.

Ао Вэй, закинув ногу на ногу, наблюдал, как тот, словно ребёнок, глупо улыбается и увлеченно играет. Хлопнув, он с шумом захлопнул книгу в руке и бросил Сунь Сину:

— Если чувствуешь, что восстановился хорошо, Чжан Юй ждет тебя в Императорском Зале.

Императорский Зал представлял собой покои, выстроенные специально для Ди Нюй; это было самое центральное и самое роскошное здание во всей общежитии-резиденции. Услышав, что Чжан Юй ждет его в личных покоях, Сунь Син тут же не смог усидеть на месте и взволнованно выпалил Ао Вэю:

— Чего же ты раньше не сказал!

С этими словами он стрелой вылетел за дверь спальни. Спустя секунду голова Сунь Сина высунулась обратно из-за косяка, и он запоздало поинтересовался:

— Кстати, а зачем я ей понадобился?

Ао Вэй лишь тяжело вздохнул, наградив Сунь Сина выразительным закатыванием глаз, и ответил:

— Забыл, что она собиралась обучить тебя заклинаниям? У Ди Нюй успеваемость по всем предметам лучше всех, а потом ей еще со мной практиковаться в реальном бою. Беги давай, беги!

Тут Сунь Син наконец вспомнил. Вообще-то он сам просил Чжан Юй выкроить время и поднатаскать его в заклинательном деле, однако с их последней встречи она всё пропала где-то на выезде и не показывалась, а он сам сутками занимался самообразованием в Павильоне Свитков и чуть было не упустил этот момент. Силуэт сына Великого Мудреца молнией промчался по коридорам общежития и замер перед дверьми Императорского Зала.

Оказавшись у входа, Сунь Син почувствовал, как сердце заколотилось быстрее. То ли дело было в том, что он сюда примчался бегом, то ли в разлуке, длившейся несколько дней, — он поднял правую руку и легонько постучал кольцом о створку.

Дверь отворилась сама собой. Сунь Син переступил порог и ахнул: ну надо же, Императорский Зал и правда оказался куда просторнее его собственных апартаментов, да к тому же одиночным. Подстать дочери Нефритового Императора, мысленно восхитился открывшемуся пространству Сунь Син, а затем опустил взгляд вниз, тут же хлопнул себя ладонью по лбу и не удержался от комментария:

— Уж точно девичья комната.

Внутри царил полный кавардак: на полу тут и там валялись то кофта, то юбка, на столе беспорядочной стопкой громоздились какие-то учебные материалы и документы, на диване в гостиной тоже громоздились разномастные вещи. Сама Ди Нюй, облаченная в домашний наряд в современном стиле, с небрежно собранными на затылке волосами, вышла из внутренней спальни. Окинув взглядом устроенный беспорядок, а затем посмотрев на Сунь Сина, она вмиг залилась краской до кончиков ушей. Чжан Юй испуганно взвизгнула:

— Не смей входить! Не смотри! Как ты вообще здесь оказался, я думала, это Ао Ци.

Сунь Син торопливо замахал руками и затараторил:

— Я ничего не видел! Это Ао Вэй сказал, что ты велела мне прийти к тебе.

А в мыслях тем временем крутилось: надо же, Ди Нюй ничем не отличается от обычных девчонок — тоже разбрасывает вещи и не наводит порядок.

— Сунь Син, о чем это ты думаешь?

— О твоём свинарнике... — машинально выпалил Сунь Син, даже не подумав, но в самый критический момент все же вскинул голову и встретился взглядом с золотистыми глазами Ди Нюй и её оскаленным от злости лицом. В тот же миг атмосфера накалилась до предела. Слегка спасовав, Сунь Син опустил глаза, избегая её взгляда, и тихонько запротестовал:

— Так нечестно. Вы же договаривались не читать чужие мысли.

— Сунь Син! — Чжан Юй уперла руки в боки, надула губки и обиженно бросила:

— Наказываю: прибери здесь всё до блеска.

С этими словами она развернулась и, не оглядываясь, скрылась в глубине спальни.

Дверь спальни захлопнулась с громким стуком. Оставшийся стоять снаружи Сунь Син, словно провинившийся школьник в углу, наконец зашевелился. В памяти всплыл только что увиденный образ обиженной и раскрасневшейся Чжан Юй, на губах расплылась глуповатая улыбка, и он бормонул себе под нос:

— До умопомрачения милая.

После чего принялся усердно разгребать авгиевы конюшни красавицы.

По другую сторону двери Ди Нюй прижалась к ней спиной и, медленно сползнув вниз, опустилась на пол. Она прислушивалась к доносившимся извне звукам, чувствуя, как лицо снова охватывает жар, а сердце замирает от мысли, что Сунь Син убирает её комнату. Лицо спряталось в коленях. Украдкой взглянув через щель на точно такой же кавардак в собственной спальне, она тихонько пробормотала:

— Попросить его, что ли, и здесь тоже прибраться?

Наконец Сунь Син аккуратно разложил бумаги на столе — вся гостиная сияла безупречной чистотой. Сладко потянувшись, он постучал в дверь спальни и позвал:

— Сестрица Юй, всё готово.

Дверь тут же распахнулась. Вышедшая Чжан Юй выглядела совершенно невозмутимой. Сунь Син украдкой заглянул внутрь и обнаружил, что там царит такой же идеальный порядок, как и снаружи, за что тут же был награжден свирепым взглядом исподлобья. Щеки Ди Нюй вновь слегка порозовели; она быстро прикрыла за собой дверь и, напустив на себя грозный вид — который в глазах Сунь Сина выглядел невероятно забавно и мило, — процедила:

— Чего уставился? Еще раз посмотришь — глаза выцарапаю. Пошли в гостиную, садись, буду тебя просвещать.

Сунь Син поспешно кивнул и в два счета очутился на диване в гостиной, приняв самый что ни на есть старательный и примерный вид прилежного ученика. Чжан Юй больше не смогла сохранять строгий вид, прыснула со смеху и заметила:

— Чего у тебя такие лица-то выразительные?

Настроение Ди Нюй улучшилось от выходов Сунь Сина, строгость испарилась, и атмосфера мгновенно стала непринужденной. Сунь Син принялся расспрашивать Ди Нюй о материале, который изучал самостоятельно в последнее время, и задавать вопросы по теоретической части. Стоило Сунь Сину заговорить, как любые теоретические концепции обретали в его устах глубокое понимание с ходу. Чем дальше слушала Чжан Юй, тем сильнее изумлялась: в её годы она, хоть и была намного младше Сунь Сина, далеко не так быстро и исчерпывающе во всем разбиралась.

Подавив удивление, Чжан Юй указала Сунь Сину на допущенные им ошибки в толковании, и они увлеченно завязали беседу. Сунь Син почерпнул массу полезного о каллиграфии и о способах управления ци внутри тела: после пробуждения он то и дело чувствовал скрытую мощь, но никак не мог выплеснуть её наружу просто потому, что еще не умел высвобождать её через заклинания.

Кроме того, Сунь Син узнал, почему смертные не видят небожителей, демонов и духов: раса Демонов за долгие годы эволюции и череды событий постепенно растворилась среди людей, набросив на весь Мир Людей нечто вроде фильтра. Явления и существа, которые обычные люди не в силах принять, автоматически отсеиваются этим фильтром, превращаясь в их глазах в привычные вещи из рамок их ограниченного восприятия. Это гарантировало безопасность человеческого рода и одновременно оберегало тайны богов и демонов.

Впрочем, для того, кто никогда в жизни не видел собственного отца, острее всего стоял вопрос именно о нем. Сунь Син поинтересовался у Ди Нюй, что ей известно о его родителе. Чжан Юй ответила лишь одно:

— Дядя Сунь — человек крайне необычный. Хотя я видела его всего раз в жизни, когда только родилась, в памяти ничего не отложилось. Помню лишь, как мой отец отзывался о нем.

— Где он сейчас? До меня доходили смутные слухи, будто он усмиряет демонов, — спросил Сунь Син.

Чжан Юй слегка призадумалась, нахмутив брови, и произнесла:

— Если речь об этом, то, пожалуй, я смогу ответить. Я часто путешествую между Небесным миром и Миром Людей и слышала, как мой Августейший Отец говорил другим небожителям: сейчас они, должно быть, в Великом Храме Лэйинь.

Сунь Син опешил. Насколько он помнил из прочитанных романов о богах и демонах, Великий Храм Лэйинь находился где-то в Индии? Чжан Юй, словно прочитав его мысли, пояснила:

— Раньше центром восточного буддизма действительно была Индия, и Великий Храм Лэйинь стоял там же. Но сейчас эпоха современности: по мере укрепления мощи нашей страны нынешний Великий Храм Лэйинь пустил корни на земле Китая.

Заметив озадаченное лицо Сунь Сина, Чжан Юй поняла, что придется продолжить ликбез:

— Ты, должно быть, плохо учил историю в Павильоне Свитков, всё норовил книги по заклинаниям листать. Я же говорила: смертные не способны узреть божественные проявления. Великий Храм Лэйинь — как раз яркий тому пример: он мигрирует вместе со смещением центров эпох. Сейчас этот храм укрыт защитным барьером прямо за спиной дворца Потала в Сицзане. Правда, его уже давно окружила раса Демонов, которая ждет, пока демоны прорвутся внутрь, взломают врата Великого Храма Лэйинь и пойдут на штурм Западных Небесных Врат.

— Выходит, — Сунь Син наконец уловил ритм того, о чем говорила Ди Нюй, и привел пример, — получается, древний Небесный Двор находился в столице Чанъань, в эпоху Китайской Республики переместился в Нанкин, а теперь располагается в Пекине?

— Именно так. И могу добавить: нынешняя Небесная обитель парит прямо над пекинским Запретным городом, просто скрыта за многослойными барьерами, так что даже мы её не видим и не можем отыскать, — подтвердила Ди Нюй. — Путь в Небесный мир лежит через четыре небесных врата: восточные, южные, западные и северные. Эти четыре врат служат опорами, поддерживающими фильтр. Во время нынешнего мятежа расы Демонов восточные и северные врата уже пали, и смертные стали чувствовать неладное; западные врата в храме Лэйинь пока держатся, выигрывая время. Но самое главное — наши Южные Небесные Врата. Я обязана их удержать любой ценой.

Произнеся это, Чжан Юй посмотрела в окно. За стеклом, прямо в небе, высились Южные Небесные Врата, мягко переливаясь в лучах солнца.

Проследив за её взглядом, Сунь Син тоже уставился на Южные Небесные Врата. Он понимал, какое тяжелое бремя лежит на плечах Чжан Юй как дочери правителя. Небесный род властвует над Тремя Мирами и одновременно несет ответственность за их защиту. Он чувствовал, что эта девушка рядом с ним, внешне такая беззаботная, на самом деле носит в сердце немало тревог, и при этом у неё нет рядом никого, кому она могла бы излить душу или на чье плечо опереться.

— Я непременно помогу тебе изо всех сил, — твердо пообещал Сунь Син, принимая молчаливое решение в глубине души.

На этот раз Ди Нюй не стала читать его мысли золотистыми глазами. Искренне это было или нет, но от таких слов на душе у нее стало тепло, и она предложила:

— Сунь Син, базовыми заклинаниями ты овладел, не хватает лишь небольшой огранки. Практикуйся усерднее, когда занимаешься с Ао Вэем. Но есть одна вещь, которая тебе точно понравится — правда, тут нужна подходящая кармическая связь. Пойдем со мной.

При этих словах любопытство Сунь Сина мгновенно взлетело до небес. Вслед за Чжан Юй он вышел из Императорского Зала и направился в сторону тренировочной площадки. Там Ао Вэй как раз учил группу ребят махать мечами и клинками. Заметив появление двоих, он прервал тренировку, подошел к ним и с ухмылкой осведомился:

— Ну что, наставники, как успехи в обучении?

Чжан Юй метнула в него испепеляющий взгляд и пригрозила милым голоском:

— Вякнешь еще хоть слово — живо отправляйся тренировать остальных, а не то я попрошу сестрицу Байбай вернуться и устроить тебе спарринг.

Угроза возомнила такой эффект, что Ао Вэй втянул голову в плечи, судорожно втянул воздух и уже собрался делать ноги.

— Стоять, — окликнула убегающего Сяо Байлуна Чжан Юй и добавила с легким раздражением: — Я собираюсь отвести Сунь Сина на заднюю гору. Составишь нам компанию.

— Уже на заднюю гору? — Ао Вэй слегка изумился, но, получив утвердительный ответ, все же поплелся следом к дальней части тренировочной площадки.

Позади площадки возвышалась отвесная скала, на вершине которой и располагалась та самая задняя гора. Чжан Юй легко ступила на выступающие камни и, словно невесомая пушинка, в несколько стремительных прыжков взмыла на самый верх.

Сунь Син отвис челюсть.

— Ого, цигун! — восхищенно выдохнул он. — Это что же, легкая атлетика из разряда легок, как перышко?

Ао Вэй, скривив губы, презрительно покосился на него и проворчал:

— Хватит её нахваливать. Просто у этой девчонки с цигуном получше, да к тому же на неё почему-то не действуют ограничения на полеты над Островом Небесного Дворца — ходит тут через черный ход, и хоть бы догадалась нас с собой прихватить, так нет, карабкайся сам да еще и угрожай, что позовешь людей.

Бормоча жалобы и ворча себе под нос, Ао Вэй тем не менее взял на себя инициативу и подал Сунь Сину хороший пример горного альпинизма, шаг за шагом начав карабкаться наверх. Сунь Син спросил:

— Белый Дракон, а кто такая сестрица Байбай, о которой сестрица Юй только что упоминала?

От этого вопроса Ао Вэй так резко вздрогнул, что не удержался за уступ, правая нога соскользнула, и он чуть было не рухнул вниз. Яростно выругавшись, он заорал:

— Ты меня до смерти напугал! Больше при мне её не поминай. Эта сестрица Байбай — настоящий демон в юбке, только тем и занимается, что всех изводит.

— Это она тебя одного изводит. Сестрица Байбай — наш боевой генерал, она очень сильная. Мы побеждали в матчах на выбывание во многом благодаря ей, — донесся сверху голос Чжан Юй. Ао Вэй поднял голову и увидел, что Ди Нюй высунула макушку, лучезарно улыбается и размахивает его собственным телефоном, что-то оживленно на нем нажимая.

<http://bllate.org/book/21066/2141346>